

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-7

Власов С.В.,
Московкин Л.В. *

Три издания грамматики русского языка И.А. Гейма
и их источники в истории педагогики

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
l.moskovkin@spbu.ru*

Статья поступила 27 июня 2022; принята 10 сентября 2022;
опубликована 30 сентября 2022

Аннотация. *Введение.* Изучение учебника русской грамматики И.А. Гейма представляет интерес для истории педагогики, так как позволяет раскрыть особенности обучения русскому языку как иностранному в России в конце XVIII в. Исследование источников трех изданий этой грамматики позволяет понять, какая из существовавших грамматических традиций оказывала наиболее сильное влияние на авторов учебников русского языка того времени. *Цель исследования* – изучить особенности описания русской грамматики в трех изданиях учебника И.А. Гейма, позволяющие установить их источники и отражающие методические взгляды автора. *Материалы и методы:* Материал исследования – разделы «Имя», «Местоимение» и «Глагол» в трех изданиях учебника русского языка для немцев «Russische Sprachlehre für Deutsche» (1789, 1794, 1804). Анализу подвергается описание не всех грамматических категорий имени, местоимения и глагола, а только тех, интерпретация которых в разных учебниках обладает спецификой и вызывает трудности у иностранных учащихся: рода и склонения существительных, степеней сравнения прилагательных, разрядов местоимений, времен глагола. Методы исследования: описательный, сравнительный и аналитический. *Результаты:* Три издания русской грамматики для немцев И.А. Гейма обладают внутренним единством, но при этом отличаются друг от друга в деталях. При написании первого варианта учебника (1789 г.) И.А. Гейм опирался на грамматику М.В. Ломоносова, хотя в некоторых случаях и на грамматику Я. Родде. Издание 1794 г. также основано на грамматике М.В. Ломоносова, но при этом оказывается более сильным влияние грамматик Я. Родде и П.И. Соколова. Текст издания 1804 г. обнаруживает зависимость от академической грамматики 1802 г. И.А. Гейм в большей степени был педагогом, чем лингвистом. Его заслуга состоит в том, что он стремился сделать грамматические правила доступными и посильными, систематизируя и упрощая их и приводя более употребительные примеры.

Ключевые слова: история педагогики; XVIII век; русский язык как иностранный; методика обучения грамматике; учебники грамматики; И.А. Гейм

Информация для цитирования: Власов С.В., Московкин Л.В. Три издания грамматики русского языка И.А. Гейма и их источники в истории педагогики // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т.8. №3. С. 71-81. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-7.

S.V. Vlasov ,
L.V. Moskovkin *

Three editions of I.A. Heym's Russian grammar and their sources in the history of pedagogy

St. Petersburg State University,
7-9 Universitetskaya Emb., 199034, St. Petersburg, Russia
l.moskovkin@spbu.ru*

Received on June 27, 2022; accepted on September 10, 2022;
published on September 30, 2022

Abstract. Introduction. The research of Russian grammar textbook of I.A. Heym (Bernhard Andreas von Heym, 1759-1821) is of interest for the history of pedagogy, as it allows revealing the features of teaching Russian as a foreign language in Russia at the end of the 18th century. The study of the sources of three editions of this grammar allows us to understand which of the existing grammatical traditions had the strongest influence on the authors of the Russian language textbooks of that time. *The purpose of this research* is to study the features of the description of Russian grammar in three editions of the textbook by I. A. Heym, allowing to establish their sources and reflecting the methodological views of the author. *Materials and Methods:* the research material is the sections “Name”, “Pronoun” and “Verb” in three editions of the Russian language textbook for Germans “Russische Sprachlehre für Deutsche” (1789, 1794, 1804). The description of not all grammatical categories of the name, pronoun and verb is subjected to analysis, but only those whose interpretation is different in various textbooks, and causes difficulties for foreign students: gender and declension of nouns, degrees of comparison of adjectives, categories of pronouns, tenses of the verb. *Research methods:* descriptive, comparative and analytical. *Results:* Three editions of Heym's Russian grammar for Germans have an internal unity, but at the same time differ from each other in details. The first version of the textbook (1789) was based on the grammar of M.V. Lomonosov, and in some cases on the grammar of J. Rodde. The 1794 edition is also based on the grammar of M.V. Lomonosov, but at the same time on the grammars by J. Rodde and P.I. Sokolov. The text of the 1804 edition reveals a dependence on the academic grammar of 1802. I.A. Heym was more of a pedagogue than a linguist. His merit lies in the fact that he sought to make grammatical rules more accessible and understandable by systematizing and simplifying them and giving more common examples.

Keywords: history of pedagogy; 18th century; Russian as a foreign language; methodology for teaching grammar; grammar books; I.A. Heym

Information for citation: S.V. Vlasov, L.V. Moskovkin (2022), “Three editions of I.A. Heym's Russian grammar and their sources in the history of pedagogy”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 8 (3), 71-81, DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-7.

Введение (Introduction). В плеяде авторов учебников русского языка как иностранного XVIII в. последним по времени был Иван Андреевич Гейм (Bernhard Andreas von Heym, 1759-1821). Получив образование

в университетах Гельмштедта и Геттингена, с 1781 г. он служил в Московском университете, где прошел путь от преподавателя немецкого языка до ректора. Он внес большой вклад в российскую науку и в развитие

российского образования, и его деятельность подробно освещается в исторической и биографической литературе (Биографический словарь, 1855; Шевырев, 1855; Файнштейн, 1989; Schröder, 1989; Петров, 1997; Ершова, 2011 и др.). В ряде работ рассматривается историко-лингвистический контекст, в котором Гейм создавал свои учебники русского языка (Wissemann, 1958; Rönkä, 2005; Keipert, 2006; Ширшикова, 2018; Лукин, 2020).

Гейм был одним из самых плодотворных российских лингвистов своего времени. Он составил для Московской университетской гимназии и Благородного пансиона учебный комплекс по немецкому языку, включавший азбуку, начальный курс, грамматику и хрестоматию. Кроме того, он автор нескольких словарей, содержащих немецкую, французскую и русскую части, а также трудов по географии и статистике России. Среди его трудов отдельное место занимает учебник русского языка для немцев «Russische Sprachlehre für Deutsche», выдержавший несколько изданий (Heym, 1789; Heym, 1794; Heym, 1804) и даже переведенный на польский и шведский языки.

Предварительный взгляд на издания этого учебника (мы рассматривали издания 1789, 1794, 1804 гг.), показал, что все они отличаются друг от друга. Гейм постоянно работал над этой книгой, менял формулировки правил и примеры, стремясь облегчить усвоение грамматического материала учащимися. Это дает основания исследовать процесс эволюции его грамматических взглядов и их связь как с существовавшими в XVIII-XIX вв. традициями развития российской грамматической мысли, так и с тенденциями развития европейской педагогики.

До работы Р. Ренкя (Rönkä, 2005) исследователи истории учебников русского языка как иностранного ограничивались лишь общей характеристикой грамматики Гейма. Так, Н.И. Греч, в рецензии на учебник Д.А. Тапше, подписанной криптонимом Ч., дает краткий обзор русских грамматик для иностранцев, в котором упрекает Гейма в

слишком строгом следовании «Грамматикамъ Ломоносова и Россійской Академіи, сочиненнымъ для Рускихъ» и подчеркивает, что грамматики Гейма по своему уровню не могут сравниться с составленными им словарями (Ч., 1812: 344).

Выводы Греча повторяются в обзоре русских грамматик на иностранных языках И.И. Балицкого (Балицкий, 1876: 22) и в исследовании Р. Рёнкя (Rönkä, 2005: 195-200, 242-247). С другой стороны, Б.Ф. Инфантьев в качестве источников учебника Гейма называет учебники русского языка для немцев Я. Родде и для русских учащихся П.И. Соколова (Инфантьев, 1972: 10).

Изучение учебников русской грамматики Гейма представляет интерес для истории педагогики, так как дает возможность раскрыть особенности обучения русскому языку как иностранному в России в конце XVIII в. Исследование источников этих грамматик позволяет понять, какая из существовавших грамматических традиций оказывала наиболее сильное влияние на авторов учебников русского языка того времени. Выводы Н.И. Греча, И.И. Балицкого, Р. Рёнкя и Б.Ф. Инфантьева нуждаются в проверке, что и послужило причиной настоящего исследования.

Цель исследования – изучить особенности описания русской грамматики в трех изданиях учебника И.А. Гейма, позволяющие установить их источники и отражающие методические взгляды автора.

Материалы и методы (Methodology and methods). Материал исследования – разделы «Имя», «Местоимение» и «Глагол» в трех изданиях учебника русского языка для немцев «Russische Sprachlehre für Deutsche» (Heym, 1789; Heym, 1794; Heym, 1804). В статье анализу подвергается описание не всех грамматических категорий имени, местоимения и глагола, а только тех, интерпретация которых в разных учебниках обладает спецификой, а усвоение представляет собой определенные трудности для иностранных учащихся. Это род и склонение существительных, степени сравнения прилагательных, разряды местоимений и времена глагола.

Наряду с учебниками Гейма, исследовались грамматики В.Е. Адодурова (*Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache*, 1731), М.В. Ломоносова (Ломоносов, 1952), Ж.-Б. Шарпантье и Ф. де Мариньяна (*Éléments de la langue russe*, 1768), Я. Родде (*Rodde*, 1773), П.И. Соколова (Соколов, 1788), академическая грамматика 1802 г., составленная Д.М. Соколовым и П.И. Соколовым при участии протоиерея И.И. Красовского (Российская грамматика, 1802).

Методы исследования: – описательный (описание грамматических явлений), сравнительный (сравнение этих описаний в трех изданиях учебника и в других грамматиках русского языка для иностранцев XVIII в.), аналитический (анализ методических и грамматических взглядов И.А. Гейма).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В методике обучения русскому языку как иностранному в России в XVIII в. получили отражения все три основных направления развития методической мысли – грамматическое, текстовое и разговорное (Витлин, 1958: 8). При этом в гимназиях, кадетских корпусах, а в конце века и в народных училищах, доминировало грамматическое направление, в основе которого лежала идея о том, что для овладения языком необходимо изучить грамматику этого языка. В учебниках наиболее важным признавался грамматический раздел, который следовало тщательно освоить. На уроках грамматики учащиеся изучали грамматические правила и примеры, анализировали аналогичные примеры и строили собственные предложения и тексты на изучаемом языке (Рахманов 1947: 58-60).

Авторы первых грамматик русского языка как иностранного, сохранившихся в рукописном виде (И.Э. Глюк, И.В. Паузе, М. Шванвиц) и напечатанных в России (В.А. Адодуров, М.В. Ломоносов, Ж.-Б.Ж. Шарпантье, Я. Родде), стремились, прежде всего, обеспечить адекватность описания русского языка, что было важно в условиях отсутствия традиций такого описания. Дидактические и методические аспекты обучения интересовали их во вторую очередь.

Вместе с тем, во второй половине XVIII в., когда лингвистические вопросы создания учебника русского языка, казалось, в основном были уже решены, появляется интерес и к методическим вопросам, в частности, к обеспечению доступности и посильности обучения грамматике. В этой связи представляют интерес три издания учебника Гейма, которые почти не содержат лингвистических новаций, но при этом превосходят более ранние учебники в методическом отношении. Рассмотрим их на примере разделов «Имя», «Местоимение» и «Глагол».

1. Имя. Описание рода в русской грамматике Гейма 1789 г. основано на «Российской грамматике» М.В. Ломоносова. Как и Ломоносов, Гейм выделяет 4 рода: мужской, женский, средний, общий (*Genus Commune*) и так же, как и он, описывает распределение существительных по родам, отталкиваясь от окончания, точнее, от конечной буквы в слове (Неум, 1789: 24).

Вместе с тем, Гейм творчески подходит к подбору примеров. Например, из 11 слов мужского рода на *-й* и *-ь* в грамматике Ломоносова он оставляет только одно – *сарай* и добавляет к нему слово *льсь*. Как и Ломоносов, Гейм указывает, что слова на *-ь* обычно женского рода и приводит большой список исключений – слов мужского рода на *-ь*. Он добавляет к ломоносовским исключениям названия месяцев, а также слова *ершь* и *локоть*, устраняет слова *вехоть*, *вязель*, *гоголь*, *лапоть*, *пламень*, *поршень*, *простень*, *сычь*, *ячмень*, слово *кубарь* заменяет на *чубарь* (Неум, 1789: 25-26). Таким образом, Гейм, опираясь при описании категории рода имен существительных на грамматику Ломоносова, сокращает число примеров, устраняет малоупотребительные слова и добавляет собственные примеры, что, несомненно, было продиктовано методическими соображениями – стремлением сделать описание рода существительных более доступным для понимания и более лёгким для усвоения.

Наряду с этим Гейм допускает и трактовки родовой принадлежности слов, отличные от ломоносовской. Так, он пишет, что

слова, употребляющиеся только во множественном числе, например, *сани* и *вилы* относятся к общему роду (Неум, 1789: 27), тогда как Ломоносов относил их к женскому роду: «Множественного числа имена по большей части суть рода женского: *вериги, вилы, воровы, голени, сани, латы, мощи*» (Ломоносов, 1952: 440). В трактовке родовой принадлежности слов *Pluralia tantum* Гейм следует не за Ломоносовым, а за автором известного учебника русского языка для немцев Я. Родде, который писал: «Generis Communis sind alle Substantiva, die nur in der vielfachen Zahl gebraucht werden, als *штаны* die Hosen, *вилы* die Mistgaben» (Rodde, 1773: 14). Перевод: «К общему роду относятся все существительные, которые употребляются только в единственном числе, такие как *штаны, вилы*».

Система склонения в грамматике 1789 г. также строится в соответствии с «Российской грамматикой» Ломоносова. Как и Ломоносов, Гейм выделяет семь падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, предложный и пять склонений (Неум, 1789: 30-57). Распределение имен по склонениям такое же, как у Ломоносова, отличие заключается только в подборе примеров. У Гейма даны парадигмы следующих слов (полужирным шрифтом отмечены слова, парадигмы которых отсутствуют в грамматике Ломоносова):

1-е склонение: **слуга, рука**, княгиня (Неум, 1789: 32-33).

2-е склонение: соколь, злодѣй, якорь, лице, копье, слово (Неум, 1789: 37-40).

3-е склонение: **племя, осля, дитя** (Неум, 1789: 49-50).

4-е склонение: добродетѣль, **мать, путь** (Неум, 1789: 52-53).

5-е склонение: **добрый, ближній, дѣвичій** (Неум, 1789: 55-57).

Таким образом, при описании русских склонений Гейм использует общеупотребительную лексику, стремясь сделать обучение учащихся-немцев русскому языку более интересным и практически значимым.

Соответствуют грамматике Ломоносова и представления Гейма о степенях сравнения имен прилагательных, однако Гейм изменяет порядок их следования. Ломоносов начинает изложение со сравнительной степени, затем сразу же переходит к превосходной с приставкой *пре-* (*пребогатый*), местоимением *самой*, суффиксами *-айш-*, *-ейш-*, приставкой *наи-*. После этого он возвращается к сравнительной степени, описывая как регулярные, так и нерегулярные формы (Ломоносов, 1952: 468-469). Гейм же дает общее представление о трех степенях сравнения, затем описывает сравнительную степень (регулярные и нерегулярные формы), и только после этого переходит к превосходной степени с приставкой *пре-*, конечной частью слова *-йший* (*легчайший*), наречиями *весьма* и *очень*, местоимением *самой*. Формы превосходной степени с приставкой *наи-*, которые Ломоносов считал полонизмами, Гейм не приводит. Такое предъяснение материала, более простое, чем в грамматике Ломоносова, несомненно, было рассчитано на его лучшее понимание иностранными учащимися.

Таким образом, в грамматике 1789 г. Гейм почти во всем разделяет грамматические взгляды Ломоносова на категорию имени, при этом стремится упростить и рационализировать материал, устраняя архаичные и малоупотребительные формы и заменяя многие примеры.

Описание категории рода в издании 1794 г. также строится по образцу грамматики Ломоносова, однако значительно сокращено правило рода существительных на *-ь*. Как и в издании 1789 г. указано, что слова на *-ь* обычно женского рода. К исключениям относятся слова, обозначающие лиц мужского пола (*царь, повелитель*), названия месяцев и еще ряд слов, причем их количество намного меньше, чем в первом издании. Если в первом издании их более 50-ти, то во втором – только 9 (*вепрь, глаголь, еришь, грачь, гусь, день, звѣрь, корабль, камень*) (Неум, 1794: 29). Кроме того, во втором издании грамматики отсутствует фрагмент об отнесе-

нии слов, употребляющиеся только во множественном числе, такие как *сани* и *вилы*, к общему роду.

Если основная авторская стратегия Гейма при написании первого варианта учебника состояла в упорядочении правил ломоносовской грамматики, то при работе над вторым вариантом автор активнее осуществлял минимизацию грамматического материала, что также было обусловлено педагогическими соображениями.

Гейм включает в учебник и новые слова, в том числе слова, которые он сам создает по продуктивным словообразовательным моделям. Например, по аналогии с *портниха* он создает слово *прачиха* (вм. *прачка*) (Неум, 1794: 32).

Описание рода в издании 1804 г. в основном сходно с предыдущими изданиями, однако Гейм продолжает заменять ломоносовские примеры другими примерами. Так, среди слов-исключений на *-ь* он появляются *алтарь, бредень, букварь, вопль, голень, гребень, груздь, деготь, желудь, Илмень, инбирь, календарь, катель, кистень, козырь, комель, кочень, кошель, кремень, крендель, кударь (вместо кубарь), лагерь, лань, ливень, миндаль, миткаль, монастырь, нашатырь, окунь, орать, перечень, перстень, писарь, плетень, поршень, пустырь, ремень, руль, сгибель, словарь, стебель, стихарь, сухарь, хмель, хрусталь, щавель, янтарь*, всего 47 слов (Неум, 1804: 31-32). Этот список заимствован из академической грамматики 1802 г. (Российская грамматика, 1802: 47-48). При этом Гейм полностью доверяет этому авторитетному источнику и ошибочно включает в свой список исключений, слов мужского рода на *-ь*, слова женского рода *голень* и *лань*, несмотря на то, что в разделе «Погрешности» в академической грамматике указано: *голень – читай горбыль, грифель, лань – читай локоть* (Российская грамматика, 1802: V).

При этом Гейм, как и прежде, создает новые русские слова. У него уже нет слова *прачиха*, образованного по аналогии с *портниха*, но появляется слово *стариха* (вм. *старуха*), построенное по той же словообразовательной модели (Неум, 1804: 21).

Слова *Pluralia tantum* Гейм уже не относит к общему роду. Он указывает, что их род определяется по формам родительного падежа, и это правило также заимствовано из академической грамматики 1802 г. (Российская грамматика, 1802: 48-49).

Если во втором издании Гейм минимизировал учебный материал, то в третьем издании он стремился дать обширные списки исключений. При этом авторитетом для него стала уже не грамматика Ломоносова, а академическая грамматика 1802 г.

2. Местоимение. В издании 1789 г. в области местоимений выделяется 5 разрядов, как и у Ломоносова, и они идут в том же порядке: указательные, возносительные, возвратительное, вопросительные и притяжательные.

В издании 1794 г. обнаруживаются уже не пять, а шесть разрядов местоимений: *Persönliche* (личные), *Demonstrativa*, *Relativa*, *Interrogativa*, *Possessiva* и *Reciprocum*. В нем воспроизводится схема разрядов в учебнике Я. Родде с небольшим изменением в последовательности *Personalia*, *Possessiva*, *Demonstrativa*, *Interrogativa*, *Relativa*, *Reciprocum* (Rodde, 1773: 67), а она в свою очередь восходит к грамматике Адодурова (Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache, 1731: 34-37).

В издании 1804 г. Гейм выделяет уже семь разрядов, добавляя к тому, что было прежде, разряд неопределенных местоимений (Неум, 1804: 72). В этом он следует за авторами академической грамматики 1802 г. (Академическая грамматика, 1802: 141). Выделение семи разрядов, включая разряд неопределенных местоимений восходит к русской грамматике Шарпантье и Мариньяна (Éléments de la langue russe, 1768: 63-67).

Очевидно, что при описании местоимений Гейм старается не вводить каких-либо лингвистических новаций, следуя за авторами авторитетных грамматик.

3. Глагол. В двух первых изданиях своей грамматики в разделе времен глагола Гейм следует за «Российской грамматикой» Ломоносова и приводит те же десять времен

изъявительного наклонения, что и Ломоносов, оставляя по-русски те же их названия, кроме добавления, вслед за П. И. Соколовым (Соколов, 1788: 50), «прошедшее совершенное» к названию прошедшего неопределенного:

- настоящее (*пишу*);
- шесть прошедших времен: прошедшее совершенное неопределенное – *я двигалъ*; прошедшее совершенное однократное – *двинулъ*; прошедшее совершенное – *я много написалъ* и три давнопрошедших: *брасывалъ*, *бывало бросалъ* и *бывало брасывалъ*);
- три будущих времени: будущее неопределенное – *буду писать*; будущее однократное – *двину*; будущее совершенное – *напишу* (Неум, 1789: 80-82; Неум, 1794: 92-95).

По-немецки неопределенное прошедшее названо также *völlig* – окончательным (завершенным), но параллельно названо соответствующим латинским термином *Imperfectum indefinitum* (Неум, 1789: 94), т.е. «прошедшее несовершенное», при этом Гейм не замечает внутреннего противоречия между немецким и латинским терминами. Это противоречие исправлено только в третьем издании 1804 г., в котором «прошедшее неопределенное» названо уже «незаконченным» («несовершенным»): «*Die unbestimmt nicht völlig vergangene Zeit*» (Неум, 1804: 80).

В отличие от Гейма, Ломоносов называл русский имперфект «прошедшим неопределенным», не добавляя определение «совершенное» или «несовершенное», так как формы этого времени, по Ломоносову, могут обозначать как действие завершённое, так и незавершённое: «Прошедшее неопределенное время заключает в себе некоторое деяния продолжение или учащение и значит иногда дело совершенное: *Гомеръ писалъ о гнѣвѣ Ахиллесовѣ*; иногда несовершенное: *онъ тогда ко мнѣ пришолъ, какъ я писалъ*» (Ломоносов, 1952: 480).

Гейм заимствует у Ломоносова в описании прошедшего неопределенного такие его видовые характеристики как продолженные действия («*die Fortdauer einer Handlung*»)

и его «учащение» (повторяющееся действие в прошлом – «*eine oft wiederholte Handlung*») (Неум, 1789: 80).

Гейм особо выделяет от разных глаголов разные формы этого времени и приводит многочисленные примеры: *вѣдалъ*, *зналъ*, *нырялъ*; *баялъ*, *каялся*, *чаялъ* и т. д. (Неум, 1789: 94 и далее).

Ломоносовское «однократное» прошедшее названо по-немецки *einfach* («простым»), а одно из трех будущих по Ломоносову (тоже «однократное») названо «простым» не по-немецки, а по-латински: *Futurum simplex*. Смешанная латино-немецкая терминология навеяна отчасти переводом «Российской грамматики» Ломоносова на немецкий язык, осуществленном Л. Стафенгагеном под руководством Ломоносова (Lomonossow, 1764: 170).

Изучение времен русского глагола было довольно сложным делом для немецких учащихся, что, в частности, специально подчеркивается в предисловии к учебнику русского языка Я. Родде (Rodde, 1773). В данном случае терминологические неточности Гейма могли не облегчать, а затруднять понимание системы глагольных времен, особенно в условиях, когда научные представления о видах русского глагола еще находились в стадии формирования. Гейм, несомненно, понимал это и учел в третьем издании своего учебника, где он последовательно опирается на академическую грамматику 1802 г.

В издании 1804 г. Гейм сокращает количество времен индикатива до восьми, оставляя в названии времени, а не в его грамматических формах только одно давнопрошедшее из трех, выделенных М. В. Ломоносовым. Это время, названное Геймом *Plusquamperfectum frequentativum* без перевода на русский язык (дословно: *давнопрошедшее учащательное*), объединяет в себе и давнопрошедшее первое (*я писывалъ*), и давнопрошедшее второе (*бывало посылалъ*) и третье (*бывало сказывалъ*). Вероятно, Гейм полагал, что значение предшествования в прошлом неопределенному прошедшему (*посылалъ*) придает частица «бывало».

В названии столь неоднородного морфологически времени Гейм выделяет видовой признак «фреквентатива» – многократно повторяющееся действие в прошлом. Данный видовой признак подчеркивает частица «бывало» в сочетании и с формой «неопределенного прошедшего» (*посещаль*), и с формой давнопрошедшего первого по Ломоносову (*сказываль*). Такое решение было заимствовано Геймом из примечания к формам давнопрошедшего времени в академической грамматике 1802 г.: «В тех глаголах, которые не имеют давнопрошедшего многократного простого, дополняется сей недостаток прошедшим неопределенным временем с прибавлением спомогательного глагола *бывало*, на пр.: *бывало посещаль*, *бывало сказываль* и проч. Слово *бывало* придается также и к давнопрошедшему многократному времени на пр.: *бывало хаживаль* и проч.» (Академическая грамматика, 1802: 155-156).

Как показало проведенное нами исследование, все три издания грамматики Гейма свидетельствуют о разновременных влияниях на его грамматическую концепцию. Приняв за основу учение Ломоносова о десяти временах глагола в двух первых изданиях, Гейм в дальнейшем отказывается от него, приближая свои взгляды на времена глагола к академической грамматике 1802 г. Исправив в последнем издании своей грамматики определение форм типа *я двигаль* как форм прошедшего неопределенного времени, Гейм, вслед за академической грамматикой 1802 г., объединяет в одну категорию грамматически разнородные формы глагола в «давнопрошедшем учащательном».

Заключение (Conclusions). 1. Три издания русской грамматики для немцев Гейма обладают внутренним единством, но при этом отличаются друг от друга в деталях. При написании учебника 1789 г. Гейм опирался на грамматику Ломоносова, хотя в некоторых случаях и на грамматику Родде. Издание 1794 г. также основано на грамматике Ломоносова, но при этом оказывается более сильным влияние грамматик Родде и Соколова. Текст третьего издания обнаруживает зависимость от академической грамматики

1802 г. Следовательно, были по-своему правы и Греч, и Инфантьев: их разные точки зрения были обусловлены тем, что они анализировали разные издания грамматики Гейма.

2. В творчестве Гейма отразились три грамматические традиции, характерные для учебников русского языка XVIII в.: издание 1789 г. (ломоносовская, отчасти адодуровская), издание 1794 г. (ломоносовская и адодуровская), издание 1804 г. (французская традиция, идущая от учебника Шарпантье и Мариньяна). Это весьма необычная ситуация для грамматистов того времени, которые обычно редко пересматривали свои научные взгляды.

3. Многие авторы учебников русского языка как иностранного XVIII в. творчески подходили к интерпретации грамматических явлений русского языка и тем самым вносили вклад в развитие русистики, например, в понимание видов русского глагола. Гейм же, в отличие от них, доверял авторам учебников, опубликованных ранее, считая их более компетентными в области русской грамматики. Он в большей степени был педагогом, чем лингвистом. Его заслуга состоит в том, что он стремился сделать грамматические правила доступными и посильными, систематизируя и упрощая их, а также приводя более употребительные примеры.

4. Неверно думать, что в постломоносовский период (во второй половине XVIII в.) грамматики русского языка, адресованные российским и иностранным учащимся, строились исключительно на основе грамматики Ломоносова. У образованных немцев, преподавателей и авторов учебников русского языка, большим авторитетом пользовались грамматики Адодурова, Шарпантье и Мариньяна, Родде, Соколова, а в начале XIX в. еще и академическая грамматика 1802 г.

5. Гейм в большей степени был педагогом, чем лингвистом. Опираясь на авторитетные грамматические труды, он обеспечивал научность своего учебника. Вместе с тем, он реализовал в трех вариантах своего учебника дидактические принципы доступности и по-

сильности, систематизируя и упрощая грамматические правила, устраняя архаичные слова и формы, приводя более употребительные примеры.

Список литературы

Балицкий И.И. Материалы для истории славянского языкознания. Ч. 1. Киев: типография Киевской духовной академии, 1876. 83 с.

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. Ч. 1. М.: Университетская типография, 1855. 485 с.

Витлин Ж.Л. Из истории русской методической мысли: к вопросу о роли сравнения языков в методике преподавания немецкого языка в России. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. 26 с.

Ершова Е.О. И.А. Гейм на службе русскому языку и российскому просвещению // Филология и человек. 2011. № 1. С. 47-56.

Инфантьев Б.Ф. Русский язык в национальной школе Латвии (Исторический очерк). Рига: Звайгзне, 1972. 140 с.

Ломоносов М.В. Российская грамматика // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии 1739-1758 гг. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 389-578.

Лукин О.В. Русские грамматики Н.И. Греча и их немецкие источники // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 158-163.

Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. М.: Христианское издательство, 1997. 180 с.

Рахманов И.В. Очерк по истории методики преподавания новых западноевропейских иностранных языков. М., АПН РСФСР, 1947. 196 с.

Российская грамматика, сочиненная Императорскою Российскою Академиею. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1802. 355 с.

Соколов П.И. Начальные основания Российской грамматики. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1788. 148 с.

Файнштейн М.Ш. И.А. Гейм – ученый, издатель и педагог // Книга в России XVII – начала XIX в.: проблемы создания и распространения. Л.: БАН, 1989. С. 56-60.

Ч. [Греч Н. И.] Рецензия на книгу «Новая теоретическая и практическая Русская Грамматика для Нѣмцовъ, соч. Д. А. Таппе. Второе издание, исправленное и умноженное. С. Петербург

и Рига. 1812 года» // Санкт-Петербургский Вестник. 1812. Ч. I. № 3. С. 339-354.

Шевырев С.П. История императорского Московского университета. М.: Университетская типография, 1855. 584 с.

Ширшикова А.А. К вопросу о некоторых особенностях немецкоязычных грамматик русского языка второй половины XVIII века // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 104-106.

Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache // Teutsch-Lateinisch- und Rußisches Lexicón samt Denen Angangs-Gründen der Rußischen Sprache. Zu allgemeinem Nutzen. St. Petersburg: Gedruckt in der Kayserliche Academie der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. S. 1-48.

Éléments de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage. Saint-Petersbourg: de l'Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1768. 368 p.

Heym J. Russische Sprachlehre für Deutsche. Riga: Bey Johann Friedrich Hartknoch, 1794. 464 p.

Heym J. Russische Sprachlehre für Deutsche. Riga: Bey Carl Johann Gottfried Hartmann, 1804. 360 p.

Heym J. Russische Sprachlehre für Deutsche. M.: In der Universitäts Buchdruckerey bey N.I. Nowikow, 1789. 248 p.

Keipert H. Das Russisch-Lehrwerk von Jacob Rodde. Zur Kenntnis der russischen Sprache im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert // Die Kenntnis Russlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert: Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich. Bonn: Bonn University Press, 2006. S. 85-110.

Lomonossow M. Russische Grammatik. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. Sankt Petersburg: Bey Kayserliche Akademie der Wissenschaften, 1764. 383 p.

Rodde J. Russische Sprachlehre zum bestem der deutschen Jugend eingerichtet von Jacob Rodde. Riga, bey Johann Friedrich Hartknoch, 1773. 249 S.

Rönkä R. У истоков русской и славянской аспектологической мысли. Описание темпорально-аспектуальных систем от первых трактатов до Николая Греча и Александра Востокова. Tampere: Tampere University Press, 2005. (Acta Universitatis Tamperensis 1074). 586 p.

Schröder K. Biographisches und bibliographisches Lexikon der Fremdsprachenlehrer der deutschsprachiger Raumes, Spätmittelalter bis 1800. Bd. 2. Buchstaben D bis H. Augsburg: Univ. Augsburg, 1989. 226 p.

Wissemann H. Der Verbalaspekt in den älteren Darstellungen in der russischen Grammatik // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1958. B. 26. S. 351-375.

References

Balitsky, I.I. (1876), *Materialy dlja istorii slavjanskogo jazykoznanija* [Materials for the history of Slavic linguistics], Tipografija Kievskoj dukhovnoj akademii, Kiev, Russia.

Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej Imperatorskogo Moskovskogo universiteta (1855), Universitetskaja tipografija, Moscow, Russia.

Vitlin, Zh.L. (1958), *Iz istorii russkoj metodicheskoy mysli: k voprosu o roli sravnenija jazykov v metodike prepodavanija nemetskogo jazyka v Rossii* [From the history of Russian methodological thought: to the question of the role of language comparison in the methodology of teaching German in Russia], Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, Leningrad, Russia.

Ershova, E.O. (2011), "I.A. Geim na sluzhbe russkomu jazyku i rossijskomu prosveshheniju", *Filologija i chelovek*, 1, 47-56.

Infant'ev, B.F. (1972), *Russkij jazyk v natsional'noj shkole Latvii (Istoricheskij ocherk)* [Russian language in the National School of Latvia (Historical essay)], Zvajgzne, Riga, URSS.

Lomonosov, M.V. (1952), *Rossijskaja grammatika* [Russian Grammar], Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochinenij. Trudy po filologii 1739-1758 gg. Izd-vo Akademii nauk SSSR, Moscow-Leningrad, URSS.

Lukin, O.V. (2020), "Russkie grammatiki N.I. Grecha i ih nemeckie istochniki", *Verkhnevolszhskij filologicheskij vestnik*, 2 (21), 158-163.

Petrov, F.A. (1997), *Nemetskie professora v Moskovskom universitete* [German professors at Moscow University], Khristianskoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.

Rakhmanov, I.V. (1947), *Ocherk po istorii metodiki prepodavanija novyh zapadnoevropejskikh inostrannyh jazykov* [An Essay on the History of Methods of Teaching New Western European Foreign Languages], APN RSFSR, Moscow, Russia.

Rossijskaja grammatika, sochinennaja Imperatorskoy Rossijskoy Akademii. (1802), Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, St. Petersburg, Russia.

Sokolov, P.I. (1788), *Nachal'nye osnovanija Rossijskoj grammatiki* [The initial foundations of Russian grammar]. Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, St. Petersburg, Russia.

Fajnshtejn, M.Sh. (1989), *I.A. Gejm – uchenyj, izdatel' i pedagog* [I.A. Heym – scientist, publisher and teacher], Kniga v Rossii XVII - nachala XIX v.: problemy sozdanija i rasprostraneniya, BAN, Leningrad, Russia.

Ch. [Grech, N.I.], (1812), "Book Review "New theoretical and practical Russian Grammar for Germans by D.A. Tappe. 2nd edition, corrected and expanded. St. Petersburg and Riga. 1812", *Sankt-Peterburgskij Vestnik*, I, 3, 339-354.

Shevyrev, S.P. (1855), *Istorija imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [History of the Imperial Moscow University]. Universitetskaja tipografija, Moscow, Russia.

Shirshikova, A.A. (2018), "On some features of the German-speaking Russian language grammars in the second half of the 18th century", *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*, 7, 2 (23), 104-106.

Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache (1731), *Teutsch-Lateinisch - und Rußisches Lexicón samt Denen Angangs-Gründen der Rußischen Sprache*. Kayserliche Academie der Wissenschaften Buchdruckerey, St. Petersburg, Russia, 1-48.

Éléments de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage (1768), Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, Saint-Petersbourg, Russia.

Heym, J. (1794), *Russische Sprachlehre für Deutsche*. Johann Friedrich Hartknoch, Riga, Russia.

Heym, J. (1804), *Russische Sprachlehre für Deutsche*. Carl Johann Gottfried Hartmann, Riga, Russia.

Heym, J. (1789), *Russische Sprachlehre für Deutsche*. Universitäts Buchdruckerey bey N.I. Nowikow, Moscow, Russia.

Keipert, H. (2006), *Das Russisch-Lehrwerk von Jacob Rodde. Zur Kenntnis der russischen Sprache im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert, Die Kenntnis Russlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert: Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich*. Bonn University Press, Bonn, Germany, 85-110.

Lomonosow, M. (1764), *Russische Grammatik*. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. Kayserliche Akademie der Wissenschaften, St. Petersburg, Russia.

Rodde J. *Russische Sprachlehre zum bestem der deutschen Jugend eingerichtet* von Jacob Rodde. Johann Friedrich Hartknoch, Riga, Russia.

Rönkä, R. (2005), *U istokov russkoj i slavjanskoj aspektologicheskoy mysli. Opisanie temporal'no-aspektual'nyh sistem ot pervyh traktatov do*

Nikolaja Grecha i Aleksandra Vostokova. [At the origins of Russian and Slavic aspectological thought. Description of temporal-aspectual systems from the first treatises to Nikolai Grech and Alexander Vostokov]. Tampere University Press, Tampere, Finland (Acta Universitatis Tamperensis 1074).

Schröder, K. (1989), Biographisches und bibliographisches Lexikon der Fremdsprachenlehrer der deutschsprachiger Raumes, Spätmittelalter bis 1800. Bd. 2. Buchstaben D bis H. University of Augsburg, Augsburg, Germany.

Wissemann, H. (1958), Der Verbalaspekt in den älteren Darstellungen in der russischen Grammatik", *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 26, 351-375.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Власов Сергей Васильевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры французского языка, Санкт-Петербургский государственный университет.

Московкин Леонид Викторович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка как иностранного, Санкт-Петербургский государственный университет.

About the authors:

Sergey V. Vlasov, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of French, Saint Petersburg State University.

Leonid V. Moskovkin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching, Saint Petersburg State University.